

В СЕЛЕ ОГОНЬКИ

Машине набирает скорость. Холодный ветер лжет лица. Прямая дорога идет по разчине, припротянутой первым снегом. Волны выделяются цепь остроконечных сопок. С каждым километром они приближаются и, вот дорога уже пеплает, спаснувшись с одной стороны цепью гор, с другой — речкой; по которой густой массой идет «сахо». Чем дальше от Анивы, тем больше снега. У села Огоньки уже отличная саловая дорога.

Навстречу проносятся прозванные, дереву напоминающие свеклы для Южно-Сахалинского сахарного завода.

Машине останавливается у небольшого двухэтажного здания сельского Совета. В просторной комнате избирательного участка, украшенного лозунгами и плакатами, знакомимся с руководителями переселенческого колхоза имени Максима Горького. Петр Смирнов — председатель правления артели, из небольшого роста, в ящике притягивающей шапке. В автокресле его глаза, в подсвечившей физтуре чувствуются запас неистребимой энергии, армейская «заявка», которая находит остается у людей после многих лет военной службы. Позже нам рассказали, как Смирнов поскольку недавно выбирался из окружения и потом прошел всю войну до Берлина. Второй наш новый знакомый тов. Хмель — секретарь партийного бюро колхозной парторганизации и заместитель председателя колхоза. Этот высокий, седеющий мужчина с пристальными взгляда, в ватной куртке и в высоких чесаках — воплощение крестьянской мудрости и инструментности.

Загадывается разговор, из которого узнаем историю колхоза. Она коротка и до краев наполнена большой и сложной жизнью. В ней с удивительной быстротой переплелись радость и горести первых дней новоселья, перемешавшие трудности быта и артельного устройства.

29 октября текущего года в с. Огоньки с утра начали приывать машины и погрузчики из первоселенцев. Всего прибыло 98 семей из Горьковской области: Село наполнилось многочисленным гномом. Впереди здесь во всю силу заставила разгореться русская речь. А люди! Они с первых минут речувствовали себя настоящими холмами единичных мест.

— Батюшки, так тут же горы! — сказала женщина колхозница.

— Ничего, мать, — успокаивал женщину тов. Смирнов, — на горах лес. Рубить будем, да избы строить. Земли хватит, не уйдется, через год свой хлеб будем есть.

— Затем и приехали, чтобы свой хлеб сесть, — сardonично отозвалась колхозница и, осмотревшись кругом любопытно, — ты меня не успокаивай, не первая, уехали лучше народу, откуда дрова добывать?

Пробежали первые, показал самое беспокойное, 2-3 дня, лошади ходят по расселению и устройству новоселов. Потом избы села, подобно якорю рожинному потоку, постепенно приобрели более ясные и отчетливые формы. Настала пора людовать о другом, несравненно более важном и значительном — об организации артельного хозяйства.

2 ноября, в Огоньках состоялось первое собрание переселенцев. Пришли почти все трудоспособные. Предстояло выбрать правление и дать название колхозу. Исторически обсуждали каждую кандидатуру. Избрали тех, кому по-плечу

руководство новым колхозом. Петр Смирнов стал председателем правления, его заместителем — т. Хмель.

Порешив с выборами правления, председательствующий спросил:

— Как назовем, товарищи, наш колхоз на сахалинской земле?

Предложения были разные, но ни одно из них не находило поддержки большинства. Тогда выступил колхозница Валентина Дударева.

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Это была реальная мечта, потому что многое из того, о чем говорили коммунисты, будет уже в будущем году. Наряду с глубокой уверенностью в реальность этих планов в каждой фразе, сказанной в тот вечер, слышалась трезвая оценка трудностей, которые встанут на пути в которых не обойдешь и придется преодолевать. Парторганизация с первых же дней не отступает перед трудностями.

Месяц жизни на новом месте — этого срока вряд ли достаточно было для переселения старой России, чтобы соорудить землянку для своей семьи. Что же сделано за месяц в новом переселенческом колхозе? За зиму она должна заготовить тысячи кубометров леса. Подсчитав свои потребности и возможностях колхоза, председатель артели поддал заявку еще на 11 тысяч кубометров крутыш, кроме тех 3,5 тысяч кубометров, которые уже отпущены государством в этом году. Весной специальная бригада будет сплавлять лес по реке, которая протекает в сотне метров от колхоза. Тамошняя краткая картина хозяйственного становления нового колхоза.

Никто в колхозе, в том числе и коммунисты, собравшиеся в тот вечер в агитгруппе, не стоял плюсов на вчера. Все знают, что настоящая зачаточная жизнь придет через трудности и невзгоды первых месяцев жизни на новой земле. Трудности и немалые, встретили горьковчан с первых дней новоселья. Необходимо еще хаты, на железной печурке не испечь хлеба. Правда, смекалище помогло и здесь нашли выход. В небольших сарайчиках они склонили три примитивные печи, где колхозники с труском выекают пебольшие хлебцы. Эти лавочки не удовлетворяют и десятой доли потребности всех членов колхоза. Каждой семье нужна русская луба с настоящей русской печью. Пока этого нет, но это будет. Уже в будущем году 38 семей переселится в просторные бревенчатые избы.

Многие успели за этот короткий срок сделать и сами колхозники. С нетерпением людей, уже испытавших радость и благоприятные результаты общественного труда, колхозной жизни, они приступили к организации колхозного хозяйства.

В конце ноября в агитгруппе собрались коммунисты, вернее, открытое партийное собрание. Агитаторы рассказали о своих первых беседах. Краткий инструктаж заставил каждого, по коммунисту, не отходить от печати, скоро ли откроется школа. Колхозники сами оборудовали помещения, и учитель Василий Иванович Данилов и его жена Александра Дмитриевна, которые

примостились на толстых матрах поблизу к железной печурке, горячо обсуждали колхозные дела, что сделано и что предстоит сделать завтра, через месяц, год и более. Непрекращающийся свет керосиновой лампы освещал этиоритные, немного усталые лица. И эти люди смеялись мечтами при керосинке об электричестве от колхозной станции, о новом селе Огоньки с сотней просторных изб, новой школой, фермами, клубом с киноаудиторией...

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Предложение было разные, но ни одно из них не находило поддержки большинства. Тогда выступил колхозница Валентина Дударева.

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Председатель артели поддал заявку еще на 11 тысяч кубометров крутыш, кроме тех 3,5 тысяч кубометров, которые уже отпущены государством в этом году. Весной специальная бригада будет сплавлять лес по реке, которая протекает в сотне метров от колхоза. Тамошняя краткая картина хозяйственного становления нового колхоза.

Никто в колхозе, в том числе и коммунисты, собравшиеся в тот вечер в агитгруппе, не стоял плюсов на вчера. Все знают, что настоящая зачаточная жизнь придет через трудности и невзгоды первых месяцев жизни на новой земле. Трудности и немалые, встретили горьковчан с первых дней новоселья. Необходимо еще хаты, на железной печурке не испечь хлеба. Правда, смекалище помогло и здесь нашли выход. В небольших сарайчиках они склонили три примитивные печи, где колхозники с труском выекают пебольшие хлебцы. Эти лавочки не удовлетворяют и десятой доли потребности всех членов колхоза. Каждой семье нужна русская луба с настоящей русской печью. Пока этого нет, но это будет. Уже в будущем году 38 семей переселится в просторные бревенчатые избы.

Многие успели за этот короткий срок сделать и сами колхозники. С нетерпением людей, уже испытавших радость и благоприятные результаты общественного труда, колхозной жизни, они приступили к организации колхозного хозяйства.

В конце ноября в агитгруппе собрались коммунисты, вернее, открытое партийное собрание. Агитаторы рассказали о своих первых беседах. Краткий инструктаж заставил каждого, по коммунисту, не отходить от печати, скоро ли откроется школа. Колхозники сами оборудовали помещения, и учитель Василий Иванович Данилов и его жена Александра Дмитриевна, которые

примостились на толстых матрах поблизу к железной печурке, горячо обсуждали колхозные дела, что сделано и что предстоит сделать завтра, через месяц, год и более. Непрекращающийся свет керосиновой лампы освещал этиоритные, немного усталые лица. И эти люди смеялись мечтами при керосинке об электричестве от колхозной станции, о новом селе Огоньки с сотней просторных изб, новой школой, фермами, клубом с киноаудиторией...

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Предложение было разные, но ни одно из них не находило поддержки большинства. Тогда выступил колхозница Валентина Дударева.

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Председатель артели поддал заявку еще на 11 тысяч кубометров крутыш, кроме тех 3,5 тысяч кубометров, которые уже отпущены государством в этом году. Весной специальная бригада будет сплавлять лес по реке, которая протекает в сотне метров от колхоза. Тамошняя краткая картина хозяйственного становления нового колхоза.

Никто в колхозе, в том числе и коммунисты, собравшиеся в тот вечер в агитгруппе, не стоял плюсов на вчера. Все знают, что настоящая зачаточная жизнь придет через трудности и невзгоды первых месяцев жизни на новой земле. Трудности и немалые, встретили горьковчан с первых дней новоселья. Необходимо еще хаты, на железной печурке не испечь хлеба. Правда, смекалище помогло и здесь нашли выход. В небольших сарайчиках они склонили три примитивные печи, где колхозники с труском выекают пебольшие хлебцы. Эти лавочки не удовлетворяют и десятой доли потребности всех членов колхоза. Каждой семье нужна русская луба с настоящей русской печью. Пока этого нет, но это будет. Уже в будущем году 38 семей переселится в просторные бревенчатые избы.

Многие успели за этот короткий срок сделать и сами колхозники. С нетерпением людей, уже испытавших радость и благоприятные результаты общественного труда, колхозной жизни, они приступили к организации колхозного хозяйства.

В конце ноября в агитгруппе собрались коммунисты, вернее, открытое партийное собрание. Агитаторы рассказали о своих первых беседах. Краткий инструктаж заставил каждого, по коммунисту, не отходить от печати, скоро ли откроется школа. Колхозники сами оборудовали помещения, и учитель Василий Иванович Данилов и его жена Александра Дмитриевна, которые

примостились на толстых матрах поблизу к железной печурке, горячо обсуждали колхозные дела, что сделано и что предстоит сделать завтра, через месяц, год и более. Непрекращающийся свет керосиновой лампы освещал этиоритные, немного усталые лица. И эти люди смеялись мечтами при керосинке об электричестве от колхозной станции, о новом селе Огоньки с сотней просторных изб, новой школой, фермами, клубом с киноаудиторией...

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Предложение было разные, но ни одно из них не находило поддержки большинства. Тогда выступил колхозница Валентина Дударева.

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Председатель артели поддал заявку еще на 11 тысяч кубометров крутыш, кроме тех 3,5 тысяч кубометров, которые уже отпущены государством в этом году. Весной специальная бригада будет сплавлять лес по реке, которая протекает в сотне метров от колхоза. Тамошняя краткая картина хозяйственного становления нового колхоза.

Никто в колхозе, в том числе и коммунисты, собравшиеся в тот вечер в агитгруппе, не стоял плюсов на вчера. Все знают, что настоящая зачаточная жизнь придет через трудности и невзгоды первых месяцев жизни на новой земле. Трудности и немалые, встретили горьковчан с первых дней новоселья. Необходимо еще хаты, на железной печурке не испечь хлеба. Правда, смекалище помогло и здесь нашли выход. В небольших сарайчиках они склонили три примитивные печи, где колхозники с труском выекают пебольшие хлебцы. Эти лавочки не удовлетворяют и десятой доли потребности всех членов колхоза. Каждой семье нужна русская луба с настоящей русской печью. Пока этого нет, но это будет. Уже в будущем году 38 семей переселится в просторные бревенчатые избы.

Многие успели за этот короткий срок сделать и сами колхозники. С нетерпением людей, уже испытавших радость и благоприятные результаты общественного труда, колхозной жизни, они приступили к организации колхозного хозяйства.

В конце ноября в агитгруппе собрались коммунисты, вернее, открытое партийное собрание. Агитаторы рассказали о своих первых беседах. Краткий инструктаж заставил каждого, по коммунисту, не отходить от печати, скоро ли откроется школа. Колхозники сами оборудовали помещения, и учитель Василий Иванович Данилов и его жена Александра Дмитриевна, которые

примостились на толстых матрах поблизу к железной печурке, горячо обсуждали колхозные дела, что сделано и что предстоит сделать завтра, через месяц, год и более. Непрекращающийся свет керосиновой лампы освещал этиоритные, немного усталые лица. И эти люди смеялись мечтами при керосинке об электричестве от колхозной станции, о новом селе Огоньки с сотней просторных изб, новой школой, фермами, клубом с киноаудиторией...

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Предложение было разные, но ни одно из них не находило поддержки большинства. Тогда выступил колхозница Валентина Дударева.

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Председатель артели поддал заявку еще на 11 тысяч кубометров крутыш, кроме тех 3,5 тысяч кубометров, которые уже отпущены государством в этом году. Весной специальная бригада будет сплавлять лес по реке, которая протекает в сотне метров от колхоза. Тамошняя краткая картина хозяйственного становления нового колхоза.

Никто в колхозе, в том числе и коммунисты, собравшиеся в тот вечер в агитгруппе, не стоял плюсов на вчера. Все знают, что настоящая зачаточная жизнь придет через трудности и невзгоды первых месяцев жизни на новой земле. Трудности и немалые, встретили горьковчан с первых дней новоселья. Необходимо еще хаты, на железной печурке не испечь хлеба. Правда, смекалище помогло и здесь нашли выход. В небольших сарайчиках они склонили три примитивные печи, где колхозники с труском выекают пебольшие хлебцы. Эти лавочки не удовлетворяют и десятой доли потребности всех членов колхоза. Каждой семье нужна русская луба с настоящей русской печью. Пока этого нет, но это будет. Уже в будущем году 38 семей переселится в просторные бревенчатые избы.

Многие успели за этот короткий срок сделать и сами колхозники. С нетерпением людей, уже испытавших радость и благоприятные результаты общественного труда, колхозной жизни, они приступили к организации колхозного хозяйства.

В конце ноября в агитгруппе собрались коммунисты, вернее, открытое партийное собрание. Агитаторы рассказали о своих первых беседах. Краткий инструктаж заставил каждого, по коммунисту, не отходить от печати, скоро ли откроется школа. Колхозники сами оборудовали помещения, и учитель Василий Иванович Данилов и его жена Александра Дмитриевна, которые

примостились на толстых матрах поблизу к железной печурке, горячо обсуждали колхозные дела, что сделано и что предстоит сделать завтра, через месяц, год и более. Непрекращающийся свет керосиновой лампы освещал этиоритные, немного усталые лица. И эти люди смеялись мечтами при керосинке об электричестве от колхозной станции, о новом селе Огоньки с сотней просторных изб, новой школой, фермами, клубом с киноаудиторией...

— На Большой земле, — сказала она, — мы жили в Горьковской области. Давайте, пожалуйста, дадим нашему колхозу имя дорогого приятеля Максима Горького.

Предложение было разные, но ни одно из них не находило поддержки большинства. Тогда выступил колхозница Валентина Дударева.

— На Большой земле, — сказала она, — мы ж

На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел

ЛОНДОН, 2 декабря. (Спецкорр. ТАСС). На сегодняшнем заседании Совет министров иностранных дел под председательством Д. Маршалла продолжал обсуждаться вопрос о процедуре подготовки мирного договора с Германией.

О СОСТАВЕ И РАБОТЕ ПОСТОЯННЫХ КОМИТЕТОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ

Широкому обсуждению был подвергнут вопрос о составе постоянных комитетов Совета министров, которые должны являться рабочими органами для подготовки проекта мирного договора с Германией.

На сегодняшнем заседании советская делегация заявила о своем согласии принять французскую формулировку относительно состава постоянных комитетов Совета министров.

Однако Бевин и Маршалл настаивали на своих прежних предложениях.

Молотов заявил, что советская делегация считает французское предложение правильным уже в силу того, что в Совете министров установилась определенная оправдывающая себя практика, которая состоит в том, что подготовку основных вопросов ведут комитеты, создаваемые из представителей четырех держав. Из этого основного положения и исходит французское предложение. С другой стороны, это предложение учитывает весь механизм подготовки мирного договора.

— Здесь уже говорилось, — заметил Молотов, — что механизм подготовки мирного договора возлагается на страны, подписавшие условия капитуляции, то есть на СССР, США, Великобританию и Францию, внесла на Московской сессии Совета министров предложение, чтобы постоянные комитеты состояли из представителей четырех держав — членов Совета. К советскому предложению приближалось предложение французской делегации, которое гласило: «Постоянные комитеты будут состоять из представителей четырех держав — членов Совета. Они будут приглашать союзные государства, заинтересованные в рассматриваемых проблемах, к участию в рассмотрении и обсуждении этих проблем».

Совершенно иное позицию заняли на Московской сессии Совета министров делегации США и Великобритании. Делегация США рекомендовала, чтобы комитеты состояли из представителей четырех держав — членов Совета и «из удобного числа представителей, выделенных из числа союзных государств» соседних с Германией и других, которые участвовали в своих вооруженными силами в общей борьбе против Германии. Делегации Великобритании предлагали пойти еще дальше — путем расширения состава участников подготовки проекта мирного договора. Она предложила, чтобы, кроме представителей четырех держав, в состав комитетов входили представители тех союзных государств, «которые могут пожелать быть представленными в них».

Молотов отметил, что состав подкомитетов следует обсудить особо, поскольку по этому вопросу имеются различные предложения.

Так как Маршалл и Бевин продолжали настаивать на своих предложениях, противоречивших постдамским решениям и несовместимых с быстрой и успешной подготовкой проекта мирного договора с четырех держав, в состав комитетов входили представители тех союзных государств, «которые могут пожелать быть представленными в них».

Приятие предложений американской и британской делегаций, находящихся в противоречии с постдамским решением, навело бы к тому, что комитеты превратились в какие-то подобие предварительных мирных конференций, которые вследствие своей многочисленности были бы совершенно непрятельны для деловой работы по составлению проекта мирного договора с Германией. Эти предложения явно преследуют цель — организовать подготовку мирного договора с Германией таким образом, чтобы определенные державы имели возможность путем подбора того или иного состава комитетов окказать давление на Совет министров иностранных дел, отвечающий за выработку мирного договора.

О СОСТАВЕ ПОДКОМИТЕТОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ

Далее министры обсудили вопрос о составе подкомитетов Совета министров. Ранее было решено, что каждый из четырех постоянных комитетов Совета будет, по мере необходимости, создавать подкомитеты для изучения специальных вопросов. Советская делегация предлагала, чтобы их состав был аналогичен составу постоянных комитетов. Делегаты США, Великобритании и Франции настаивали на том, чтобы членство подкомитетов определялось в каждом случае постоянными комитетами, которые претендуют на в качестве членов удоброе число союзных государств соседних с Германией и других союзных государствах, участвовавших своими вооруженными силами в общей борьбе против Германии, включая государства, наиболее заинтересованные в рассматриваемых вопросах.

На сегодняшнем заседании Молотов, напомнив о том, что механизм подготовки мирного договора включает комитеты подкомитеты и информационно-консультативные союзные государственные советы, настойчиво выступил за включение в состав подкомитетов.

О СОСТАВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТИТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о составе информационно-консультативного совещания союзных государств. Задачи этого совещания должны заключаться в том, чтобы регулярно информировать союзные государства о работе Совета министров по подготовке мирного договора и проводить консультации с представителями союзных государств.

Советская делегация в соответствии с решением, единогласно принятым в декабре 1946 года на сессии Совета министров в Нью-Йорке, предлагала на Московской сессии Совета включить в состав информационно-консультативного союзных государств.

Делегации Великобритании и Франции предлагали в Москве включить в состав этого совещания, кроме стран, указанных в советском предложении, только некоторые другие страны и, по крайней мере, Иран, что является также частичным отступлением от нью-йоркского решения. Что касается других союзных держав, то бри-

танская и французская делегации предлагали информировать их о работе Совета, передавая им документацию Совета относительно подготовки договора с тем, что эти государства будут иметь право ставить в письменной форме вопросы по всякой проблеме, рассматриваемой в пленарных и документах.

На сегодняшнем заседании Маршалл упорно настаивал на принятии американского предложения, внесенного на Московской сессии Совета министров.

Заявив, что делегации Франции и Великобритании в Москве якобы «оставили свою позицию открытой», он предложил высказаться по этому вопросу. Однако Куб де Морвиль и Бевин заявили, что они продолжают придерживаться своего собственного предложения.

Куб де Морвиль, в частности, подчеркнул, что следует различать, какие государства играли более важную роль в войне и какие меньше участвовали в ней. Молотов напомнил, что министры согласовали вопрос о привлечении к консультации Австралии, Бельгии, Белоруссии, Бразилии, Греции, Дании, Индии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Польши, Украины, Чехословакии, Югославии, Южно-Африканского Союза. Кроме того, разумеется, в консультации должны были участвовать пять великих держав — СССР, США, Великобритания, Франция и Китай.

Молотов напомнил далее, что еще на Московской сессии Совета принял пункты 1, 2 и 3 процедуры, в которых указывается, какие именно государства должны быть привлечены к консультации по мирному договору с Германией. Эти пункты полностью согласованы, кроме пункта об Албании. Тем не менее, нам предстоит решить вопрос о составе информационно-консультативного совещания, которое не указывалось, чтобы не тормозить работу. Для того, чтобы подготовка мирного договора не тормозилась, чтобы не было задержек и затягивания работы, мне кажется, мы могли бы согласиться с предложением французской делегации о составе комиссий.

Молотов отметил, что состав подкомитетов следует обсудить особо, поскольку по этому вопросу имеются различные предложения.

Так как Маршалл и Бевин продолжали настаивать на своих предложениях, противоречивших постдамским решениям и несовместимых с быстрой и успешной подготовкой проекта мирного договора с четырех держав, в состав комитетов входили представители тех союзных государств, «которые могут пожелать быть представленными в них».

Министры перешли к вопросу о работе постоянных комитетов Совета министров. На этом разделу процедуры подготовки мирного договора осталось одно расхождение: британская, американская и французская делегации еще на Московской сессии Совета министров внесли предложение, что локальные комитеты должны включать предложения, предоставленные союзными государствами, которые включают в себя какое-либо подобие предварительных мирных конференций, которые вследствие своей многочисленности были бы совершенно непрятельны для деловой работы по составлению проекта мирного договора с Германией. Эти предложения явно преследуют цель — организовать подготовку мирного договора с Германией таким образом, чтобы определенные державы имели возможность путем подбора того или иного состава комитетов оказывать давление на Совет министров иностранных дел, отвечающий за выработку мирного договора.

На сегодняшнем заседании Молотов, напомнив о том, что механизм подготовки мирного договора включает комитеты подкомитеты и информационно-консультативные союзные государственные советы, настойчиво выступил за включение в состав подкомитетов.

Таким образом, предлагается, чтобы Совет министров, подготавливая мирный договор с Германией, консультировалася не только с теми странами, которые сражались против общего врага, но и с такими государствами, которые обявили Германии войну за несколько недель до смысла с деловой точки зрения, сказал Молотов. Оно дает возможность провести подготовительную работу по любому вопросу в подкомитетах, состоящих из представителей четырех держав. Вместе с тем оно дает возможность привлечь представителей других государств, чтобы представить свое мнение по обсуждаемым вопросам в информационно-консультативном совещании, где все они участвуют.

Ввиду возражений со стороны Бевина и Куб де Морвиль (Франция) по предложению Молотова было решено передать этот вопрос на дополнительное рассмотрение совещанию заместителей министров подкомитетов и информационно-консультативного совещания.

Голосование о таким предложением, в ходе Московской сессии неизбежно стала настаивать на включении в состав информационно-консультативного совещания всех государств, обятивших войну Германии. Это означало бы такое расширение состава этого совещания, которое мало бы возможностях участия в подготовке мирного договора не только странам, вынесшим свой вклад в дело борьбы против общего врага, но и странам, которые во время войны стояли в стороне или даже помогали гитлеровской Германии и только в самый последний момент перешли на сторону союзников.

Советская делегация в соответствии с решением, единогласно принятым в декабре 1946 года на сессии Совета министров в Нью-Йорке, предлагала на Московской сессии Совета включить в состав информационно-консультативного союзных государственных советов представителей четырех держав — членов Совета и союзных соседних с Германской государствами, которые своим вооруженным силам участвовали в совместной борьбе против Германии.

С другой стороны, американская делегация, которая на Нью-Йоркской сессии со-

передко помогала ей, как, например, Турция. При таком положении голос сражавшихся союзных стран потонет в голосах всех остальных государств.

— Испо, — сказал Молотов, — что нельзя игнорировать изложенные здесь французской делегацией мотивы, говорящие о том, что не следует все эти государства вливать в одну кучу, ставить их на одну доску, когда подготавливается мирный договор с Германией. Мы должны признать разницу между государствами, которые воевали против Германии, которые лишили германскую агрессию и приносили жертвы, и теми государствами, которые в этой борьбе не участвовали, были в лучшем случае наблюдателями, а иногда и прямо помогали Германии в борьбе против наших народов.

В заключение Молотов подчеркнул, что следует дорожить уже принятыми решениями и придерживаться их. В соответствии с этим советская делегация предлагает следовать решению, утвержденному на Нью-Йоркской сессии Совета министров, а также решению, принятому из текущей сессии и записанному в 1, 2 и 3 пунктах процедур, относящихся к консультации с союзными государствами.

Не будучи в состоянии отрицать, что американское предложение противоречит решению, принятому на Нью-Йоркской сессии Совета министров, Маршалл попытался представить дело таким образом, будто бы в этом решении речь шла лишь о том, чтобы заместители министров иностранных дел заслушали в Лондоне точки зрения определенных союзных государств, но не указывалось, что эти государства — единственные, которые будут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принявшие его, не могут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принявшие его, не могут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принявшие его, не могут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принявшие его, не могут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принявшие его, не могут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принявшие его, не могут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принявшие его, не могут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Представители Франции и Великобритании на этот раз не поддержали Маршалла, и он остался в одиночестве со своими предложениями, направленными на искусственное превращение информационно-консультативного совещания в такой орган, в котором страны, не принявшие его, не могут участвовать в обсуждении мирного договора. За неимением сколько-нибудь существенных аргументов, которые могли бы быть противопоставлены аргументам советской делегации, Маршалл прибег к голосовому витчу против нее, называя, будто бы советская делегация перебрасывает национальные решения на другие.

Молотов, касаясь заявления Маршалла, сказал:

— Здесь говорилось, что нужно уважать суверенитет других государств, что нужно относиться с уважением не только к тем, кто воевал против Германии, но и к тем государствам, которые в той или иной мере оказывали помощь в борьбе против общего врага. Что касается советского правительства, то оно считает один из своих важнейших принципов — уважение к суверенитету не только больших, но и малых государств. Оно прекрасно понимает, что сейчас уважение к национальному суверенитету государств со стороны великих держав особенно необходимо.

— Это — сказал Молотов, — что нельзя игнорировать изложенные здесь французской делегацией мотивы, говорящие о том, что не следует все эти государства вливать в одну кучу, ставить их на одну доску, когда подготавливается мирный договор с Германией. Мы должны признать разницу между государствами, которые воевали против Германии, которые лишили германскую агрессию и приносили жертвы, и теми государствами, которые в этой борьбе не участвовали, были в лучшем случае наблюдателями, а иногда и прямо помогали Германии в борьбе против общего врага.

— Это — сказал Молотов, — что нельзя игнорировать изложенные здесь французской делегацией мотивы, говорящие о том, что не следует все эти государства вливать в одну кучу, ставить их на одну доску, когда подготавливается мирный договор с Германией. Мы должны признать разницу между государствами, которые воевали против Германии, которые лишили германскую агрессию и приносили жертвы, и теми государствами, которые в этой борьбе не участвовали, были в лучшем случае наблюдателями, а иногда и прямо помогали Германии в борьбе против общего врага.

— Это — сказал Молотов, — что нельзя игнорировать изложенные здесь французской делегацией мотивы, говорящие о том, что не следует все эти государства вливать в одну кучу, ставить их на одну доску, когда подготавливается мирный договор с Германией. Мы должны признать разницу между государствами, которые воевали против Германии, которые лишили германскую агрессию и приносили жертвы, и теми государствами, которые в этой борьбе не участвовали, были в лучшем случае наблюдателями, а иногда и прямо помогали Германии в борьбе против общего врага.

— Это — сказал Молотов, — что